

УДК 811.161.1'02'37(07)

Людмила Глобина, Лариса Богиня

ПОЛЕВОЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Рассматриваются возможности использования семантической модели лексико-семантического поля партитивной лексики в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, партитивная лексика, ядро, периферия, сема.

Людмила Глобіна, Лариса Богиня

Полевий підхід під час вивчення російської мови як іноземної.

Розглядаються можливості використання семантичної моделі лексико-семантичного поля партитивної лексики у практиці викладання російської мови як іноземної.

Ключові слова: лексико-семантичне поле, партитивна лексика, ядро, периферія, сема.

Lyudmila Globina, Larisa Boginya

Field approach in the study of Russian as a Foreign Language.

The article discusses the possibilities of use the semantic model of the lexical-semantic field of the partitive lexis in the experience of teaching Russian as a foreign Language.

Key words: lexical-semantic field, partitive lexis, a nucleus, periphery, sema.

Постановка проблемы. Исследование системы языка на основе полевой модели является достаточно оформившимся направлением современной лингвистики. Внедрение полевого анализа в практику преподавания иностранных языков представляется весьма эффективным, особенно на продвинутом этапе обучения. В противоположность традиционному тематическому принципу полевое описание лексики, соответствующее

внутренней организации структуры памяти человека, способно адекватно отразить членение в языке объективной действительности.

Целевая установка. Целью статьи является рассмотрение возможности использования семантической модели лексико-семантического поля партитивной лексики при изучении русского языка как иностранного.

Изложение основного материала. Ядерные элементы как наиболее частотные и информативные единицы языка обеспечивают разграничение лексико-семантических полей в системе данного языка и служат опорой установления эквивалентности разных систем. Так, центром ядра лексико-семантического поля «Часть целого» в русском языке выступает семема *часть*, в белорусском языке – *частка*, украинском – *частина*, чешском – *část*, польском – *część*, болгарском – *част*.

Распределение лексики по зонам периферии, основанное на частотности употребления и количестве периферизирующих сем, может дать объективную картину об основном фонде лексики неродного языка. Лексические единицы, имеющие большую частотность и меньшее количество периферизирующих сем, находятся ближе к ядру. Они входят в основной фонд лексики при освоении русского языка как иностранного. Зону ближней периферии составляет, как правило, круг обязательно вводимых в обучение слов (например, *кусок, осколок, обломок, огарок, окурок, ломоть, лоскут* и др. – части твёрдого вещества; *брызги, глоток, капля* – части жидкого вещества; *выписка, отрывок, цитата* – части произведения искусства и т.д.). Разумеется, круг вводимых в обучение слов не может быть одинаков для филологов и нефилологов. Перед студентами-филологами на первый план ставится задача лингвостилистического анализа художественного текста, поэтому их лексический запас должен быть шире и разнообразнее, включая и периферийные явления языка (просторечные элементы, устаревшую лексику, народно-поэтические выражения и проч.). Для студентов-нефилологов выбор и правильное употребление слова будет зависеть от того, насколько точно понимается его значение. Так, например, студентам-иностранцам, которые

обучаются на подготовительном отделении Украинской медицинской стоматологической академии (г. Полтава), было предложено распределить слова на карточках по двум группам:

г р у п п а 1: слова, обозначающие «часть целого»;

г р у п п а 2: слова, обозначающие «целое» (предмет, вещество).

Данное задание иностранные студенты выполняли после предварительной беседы, в ходе которой преподаватель ввёл незнакомую лексику и с помощью иллюстративного материала разъяснил её значение. Практически все информанты (выходцы из стран Азии и Африки) справились с заданием правильно (80%), что свидетельствует о том, что отграничение группы слов со значением «часть целого» осознаётся интуитивно (рис. 1):

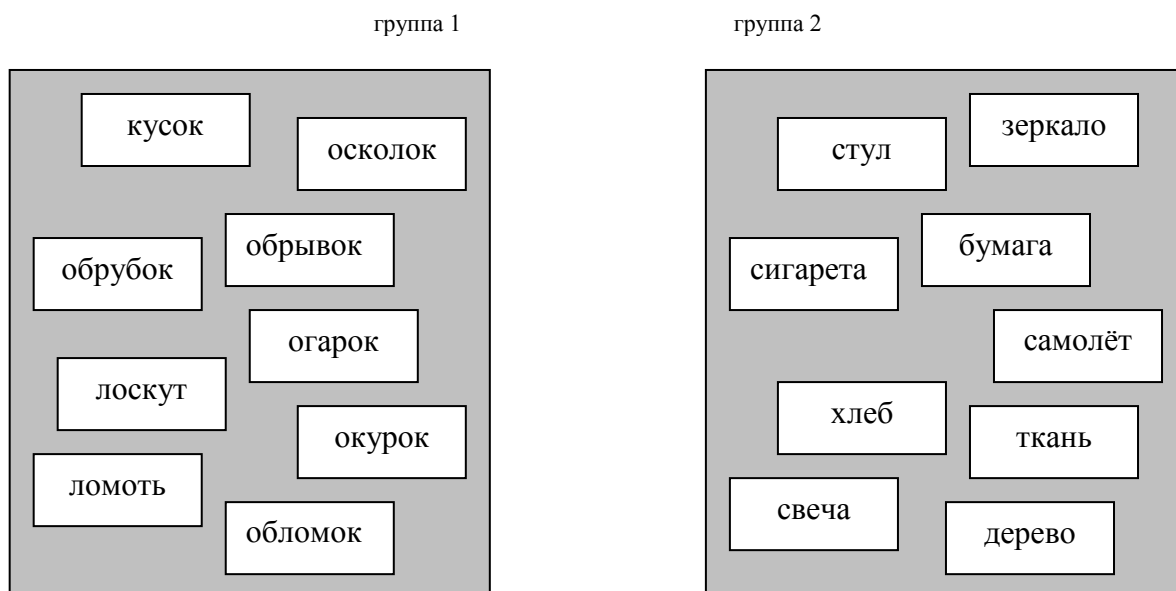

Рис.1. Распределение слов по группам

Отношения «часть – целое» охватывают объекты всех уровней сложности, организуя их в разнообразные многоступенчатые иерархии частей – целых, элементов – систем (структур). Партитивная лексика (от лат. pars, partis f – часть), безусловно, объединена комплексом языковых характеристик, свидетельствующих о её системной организации. Данная система включает круг субстантивных номинаций (232 ед.), идентификация которых осуществляется через идентификатор **часть целого** в значении “отделённый или оставшийся в результате отделения от целого фрагмент,

Как видим, ранжирование лексических единиц отражает представление о ЛСП как иерархической структуре, для которой характерны пространственная ориентация, соподчинённость уровней иерархии и повышение степени абстракции значений при восхождении к вершине поля. Психолингвистический эксперимент также подтвердил правильность такого построения.

Эксперимент проводился следующим образом. Из списка лексических единиц ЛСП партитивной лексики были выделены две серии элементов:

с е р и я 1: *кусок, часть, ломтик, ломоть, кусочек;*

с е р и я 2: *частица, капля, часть, дождинка, капелька.*

Выделение серий происходило таким образом, чтобы каждый из элементов принадлежал отдельному уровню иерархии, то есть обладал бы большей или меньшей степенью абстракции по отношению к остальным элементам серии. В каждом из двух экспериментов информантам последовательно предлагались карточки с написанными словами одной из серий с устной инструкцией расположить их по вертикали таким образом, чтобы на верхнем уровне помещалось наиболее общее, по мнению экспертов, слово. В эксперименте приняли участие иностранные студенты двух экспериментальных групп на продвинутом этапе обучения (20 чел.). Подавляющее большинство информантов поставило на первое место слово *часть* (в серии 1 – 18 чел., в серии 2 – 17 чел.). “Правильно” расположили все слова в серии 1 – 15 чел., в серии 2 – 12 чел. Цифра “15” складывалась из 4-х вариантов (рис.3.):

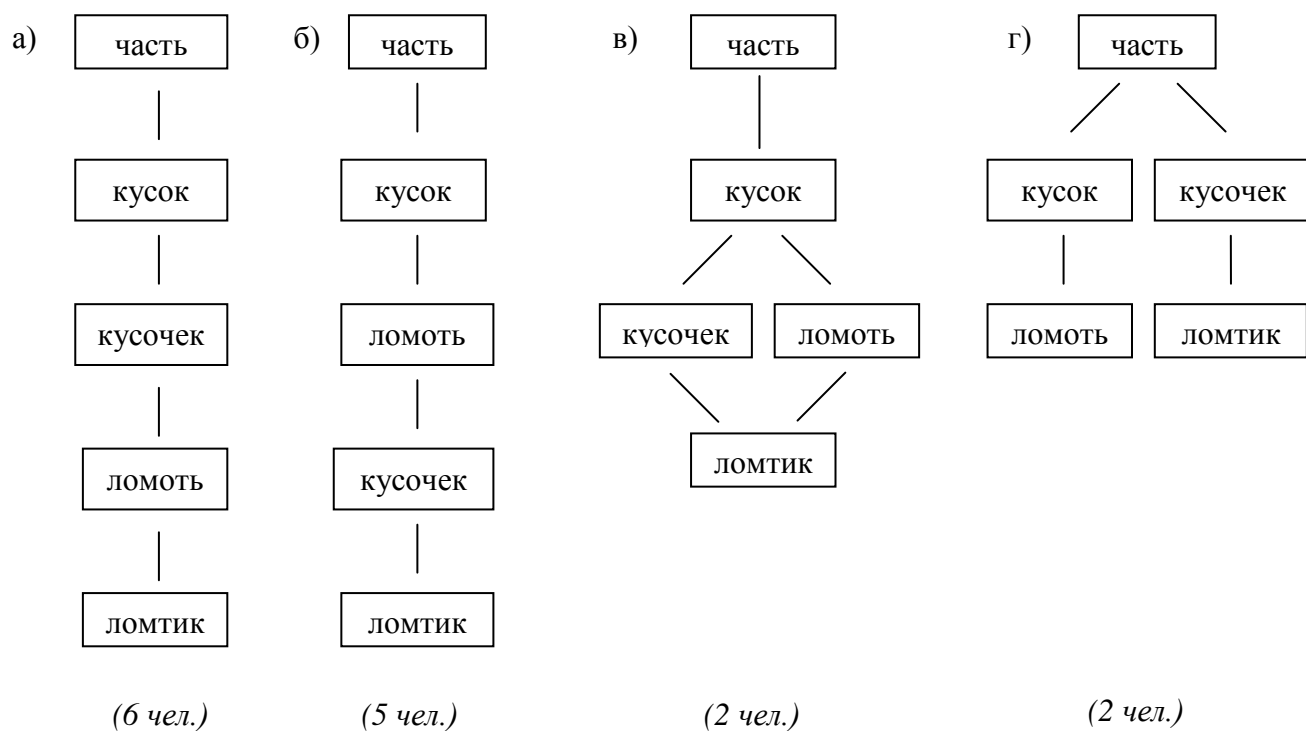

Рис.3. Варианты “правильного” расположения слов в серии 1

Цифра “12” складывалась из 3-х вариантов (рис.4.):

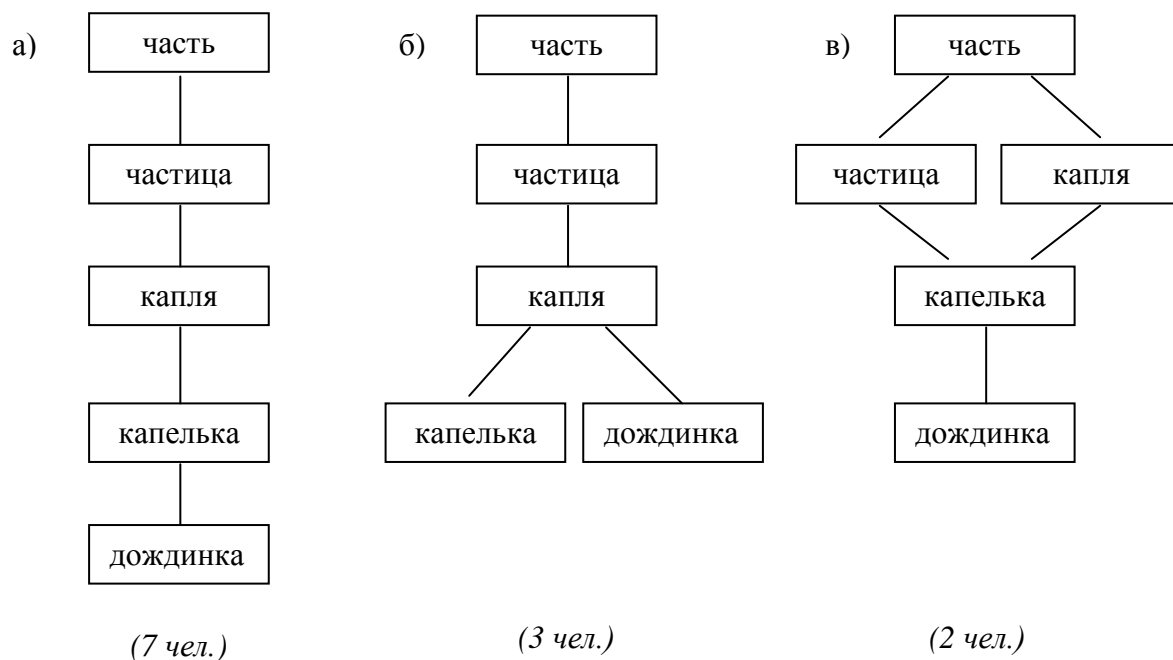

Рис.4. Варианты “правильного” расположения слов в серии 2

Если бы предлагаемые экспертам слова, объединенные в группы, не осознавались как относящиеся к разным уровням иерархии (т.е. обладающие

различной степенью абстракции), то мы должны были бы получить равномерное распределение “голосов” экспертов при постановке каждого из элементов на каждый уровень иерархии. Эксперимент показал обратное, что, несомненно, свидетельствует об иерархической организации поля, закрепленной в нейрофизиологических структурах мозга. Результаты эксперимента хорошо согласуются с данными аналогичных экспериментов [1].

Системный характер единиц, относящихся к лексико-семантическому полю партитивной лексики, проявляется в однотипности их синтагматических характеристик, что позволяет установить полевою модель сочетаемости. Для конститuentов данного поля сильными морфологическими позициями, создающими возможности для реализации категориальной семы, являются три инвариантные конструкции: “Партитив + Сущ.(род.)”, ”Прил. + Партитив”, ”Глаг. + Партитив”.

Главной, системообразующей, партитивной позицией является позиция “Партитив + Сущ.(род.)”. Примерами такого типа сочетаний являются: *осколок зеркала, ломоть хлеба, обрывок бумаги* и т.д. Большая часть элементов поля партитивной лексики может вступать в подобные грамматические сочетания (58% всех партитивов обладает такой возможностью). Форма родительного падежа существительного, стоящего при партитиве в качестве несогласованного определения, выражает здесь значение целого по отношению к части.

В морфологической позиции “Партитив + Сущ.(род.)” выделяются подгруппы лексической сочетаемости, характеризующиеся семантической общностью лексических единиц на основании материального/ нематериального аспекта значения:

- 1) сочетание по общему семантическому признаку “монолитный” (например, *обломок самолёта*);
- 2) сочетание по общему семантическому признаку “волокнистый” (например, *очёски льна*);
- 3) сочетание по общему семантическому признаку “сыпучий” (например, *хлопья снега*);

- 4) сочетание по общему семантическому признаку “пастообразный” (например, *комоч грязи*);
- 5) сочетание по общему семантическому признаку “жидкий” (например, *брызги воды*);
- 6) сочетание по общему семантическому признаку “газообразный” (например, *толика дыма*);
- 7) сочетание по общему семантическому признаку “остенсивный” (например, *отрывок оперы*);
- 8) сочетание по общему семантическому признаку “абстрактный” (например, *остаток воли*);
- 9) сочетание по общему семантическому признаку “капитал” (например, *доля вклада*).

Семантическая согласованность слов, проявляющаяся в том, что слова, образующие словосочетания, имеют в своих значениях общие компоненты, – основной закон лексической синтагматики. Сочетаемость разрешается, если в сочетающихся единицах есть совпадающие семантические признаки, независимо от того, являются ли они компонентами ядерных или периферийных сем или автономными признаками [4]. Обозначенные выше подгруппы лексической сочетаемости отражают парцеллярное распределение партитивной лексики. Сочетаемость оказывается недопустимой, если в семантике одного из слов отсутствует семантический признак, присутствующий в другом слове. Например, в значении слова *хлопья* нет семы “монолитный”, что делает невозможной сочетаемость “*хлопья самолёта*” (в прямом значении).

Лексическая сочетаемость может иметь количественную характеристику. В одних случаях – она является очень широкой, почти неисчислимой, в других – ограниченной, когда контекстные партнёры того или иного слова заданы списком. Так, универсальной сочетаемостью характеризуется центр ядра поля *часть* (*часть камня, волос, зерна, теста, воды, дыма, музыки, жизни, денег ...* – любых вещественных и невещественных объектов действительности). Довольно широкую сочетаемость имеют элементы 1, 2, 3 позиционных линий ближней периферии *кусочек, капля, ком* (*кусочек дерева, металла, камня,*

бумаги, ткани, кожи, стекла, льда, коры, хлеба и т.д. – любого монолитного вещества; *капля воды, вина, дождя, крови, лекарства* и т.д. – любого жидкого вещества; *ком грязи, глины, земли, снега, соли* и т.д. – любого пастообразного или сыпучего вещества). Остальные конститuentы различных зон периферии в зависимости от своего значения обладают менее широким контекстом. Например, сочетание по одному семному конкретизатору дифференциального семантического признака “вещественная/невещественная субстанция” или “прототип”, а также дифференциальному семантическому признаку “способ воздействия” характеризуется небольшим списком контекстных партнёров. Рассмотрим сочетаемость по общему семному конкретизатору “принадлежность к твёрдой пище”: *ломтик лимона, хлеба, сыра* и т.д. Употребление других контекстных партнёров, не обладающих данным параметром, сделало бы эти сочетания невозможными: “*ломтик дерева*” – есть признак твердости, но нет принадлежности к продуктам питания; “*ломтик молока*” – есть признак принадлежности к пище, но пища представляет собой жидкое вещество; “*ломтик халвы*” – есть признак принадлежности к твёрдой пище, но продукт не может быть подвергнут механическому воздействию отрезанием.

Таким образом, антонимичные или полярные семные конкретизаторы блокируют сочетаемость слов, хотя и содержащих общий семантический признак – данный вид регламентации сочетаемости определяется как блокирование сочетаемости [4]. Общая закономерность такова, что понижение уровня абстракции значения элементов к периферии лексико-семантического поля соответствует повышению степени специализированности партитивного контекста, выявляя обратно пропорциональную зависимость.

В этой связи студентам-иностранцам, изучающим русский язык, было бы полезно предложить следующие упражнения:

Упражнение 1. Согласуйте слова левого и правого столбиков, составив словосочетания по схеме “Сущ. + Сущ.(род.)”. (Можно использовать карточки первого эксперимента, (рис.5))

Рис.5. Задание для упражнения 1

Упражнение 2. Игра “Кто победит?” Напишите как можно больше сочетаний по образцу.

1. **Кусок** (чего?) дерева, ткани ...
2. **Капля** (чего?) воды, дождя ...
3. **Ком** (чего?) глины, земли ...

Упражнение 3. Найдите ошибки!

1. Ломтик сыра, ломтик молока, ломтик хлеба, ломтик халвы, ломтик какао, ломтик камня, ломтик стекла, ломтик соли, ломтик снега.
2. Обломок льдины, обломок бумаги, обломок стула, обломок статуи, обломок вазы, обломок вертолѐта, обломок шерсти, обломок апельсина, обломок вина.

Выводы. Учитывая задачи нашего исследования, мы не останавливаемся здесь на других проблемах сочетаемости языковых единиц, сознавая тот факт, что понимание является не последовательным, а скачкообразным процессом и зависит также от общего содержания всего текста и информационной базы участников коммуникации. В любом случае, кроме общих языковых значений,

участники акта коммуникации должны знать и применять идентичные правила сочетаний лексических единиц с этими значениями. Незнание или несоблюдение правил нередко приводит к тому, что люди, в целом хорошо владеющие языком, его словарным составом, всё же не находят требуемого взаимопонимания. Такая проблема возникает часто в связи с решением многих задач машинного перевода. В этом состоит также одна из главных трудностей досконального овладения иностранным языком: мало знать внутренние формы (в том числе правильный перевод лексических единиц с родного языка на иностранный), недостаточно знать и весь арсенал значений этих единиц, – необходимо ещё знать и “улавливать” смысл, порождаемый сочетанием языковых знаков в высказывании, который во многих языках имеет свою специфику.

Таким образом, полевой подход в описании лексики является удобным инструментом обучения иностранному языку.

Литература

1. Антомонов А.Ю. Исследование структурной организации лексико-семантического поля: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук.: спец. 10.02.01 – “Русский язык” / А.Ю. Антомонов. – К., 1987. – 16 с.
2. Глобина Л.В. Принципы моделирования лексико-семантического поля партитивной лексики // Вісник Запорізького національного університету: Збірник наукових статей. Філологічні науки. – Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2005. – С. 21–27.
3. Глобина Л.В. Проблемы полевой организации лексики в русском и немецком языкознании // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2005. – № 2 (22). – С. 242–248.
4. Голодяевская А.М., Стернин И.А. Парадигматические классы слов и ограничения на сочетаемость лексем в русском языке // Структурно-семантические исследования русского языка: Сб. статей. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. – С. 13–24.